

Дискуссия о возвращении «денатальности» во Франции и ее восприятие в период с 1974 по 1981 г.

Виржини де Люка Баррюсс¹

¹ *Университет Париж 1 Пантеон Сорбонна, Париж, 75013, Франция*

Получено 1 June 2020 ♦ Принято в печать 4 July 2020 ♦ Опубликовано 25 September 2020

Цитирование: De Luca Barrusse V (2020) Discussion on the return of “denatality” in France and its perception between 1974 and 1981. *Population and Economics* 4(3): 33–56. <https://doi.org/10.3897/popcon.4.e55519>

Аннотация

Статья посвящена дискуссии о снижении рождаемости – «денатальности» (*dénatalité*) во Франции в период с 1974 по 1981 г. и реакции общества на нее. В статье обсуждается вопрос: повлияла ли широко освещавшаяся в СМИ дискуссия на общественное мнение или она не вышла за рамки обсуждения узким кругом специалистов в области демографии? В первой части показано, как новые тенденции в динамике рождаемости были отражены в прессе, проанализировано содержание 705 статей, опубликованных в газете, имеющей широкий круг читателей. Затем на основании данных выборочных обследований, изучающих осведомленность респондентов о демографических процессах во Франции и мнения об их тенденциях, делается попытка понять, повлияли ли вышеупомянутые дискуссии на общественное мнение. В статье показано, что между 1974 и 1981 г. общественное мнение изменилось и предпочтения в отношении изменений в демографических процессах, преобладающие в обществе, были довольно близки к позиции, высказываемой в СМИ.

Ключевые слова

демография; СМИ; рождения; общественное мнение; восприятие

Коды JEL: J11, J13, J18

С 1956 г. и по крайней мере до начала 1980-х гг. французские СМИ представляли контроль рождаемости как общественную проблему. Такая трактовка — результат деятельности участников общественного движения, которое впоследствии станет Французским движением за планирование семьи. Его активисты требовали пересмотреть закон 1920 г., запрещающий использование контрацепции и распространение информации о ней [Pavard, 2006; Pavard, 2012]. После принятия в 1967 г. закона Нювирта, который легализовал контрацепцию, пусть даже на определенных, достаточно жестких условиях, сторонники контроля рождаемости по-прежнему оставались активными и продолжили борьбу теперь уже за право на аборт. Закон от 17 ян-

варя 1975 г., известный как закон Вейль, дал женщинам право на аборт по желанию; закон носил «экспериментальный» характер, его действие было ограничено пятью годами с момента принятия. В конце этого периода, после ожесточенных дебатов 31 декабря 1979 г., аборт был легализован уже без ограничений срока действия закона. Проблема контроля рождаемости анализировалась в ряде работ [Pavard et al., 2012; Pavard, 2012; De Luca Barrusse, 2018].

На протяжении всех этих лет и сторонники планируемого родительства, и его противники использовали демографический довод, опираясь в своих спорах на разного рода рассуждения о природе населения как феномена коллективной жизни. Как те, так и другие пытались оценить демографические последствия легализации контрацепции, а затем искусственного аборта с момента вступления в силу закона Ньюирта в 1967 г. до принятия в окончательной редакции закона Вейль в 1979 г. Тема регулирования рождаемости всегда привлекала внимание национальной и региональной прессы; на телевидении она сначала занимала довольно скромное место, но с середины 1960-х гг. стала более обсуждаемой [De Luca Barrusse, 2018].

Дискуссия о контроле рождаемости приобрела беспрецедентные масштабы, начиная с 1974 г., когда в полной мере стало очевидным окончание беби-бума. В частности, в 1975 г. число рождений во Франции опустилось ниже отметки 800 тыс. (значения, которым количественно определялся феномен беби-бума), а суммарный коэффициент рождаемости — ниже символического порога в 2,1 ребенка на одну женщину. Это стало отправной точкой новой кампании в СМИ, которая с 1974 по 1981 г., во время президентского срока Валери Жискар д'Эстена, возродила к жизни призрак «денатальности» (*dénatalité*), т.е. снижения рождаемости. Термин, появившийся в период между Первой и Второй мировыми войнами, вновь начал появляться в СМИ [De Luca Barrusse, 2008; Ogden, Huss, 1982]. Он использовался людьми самых разных взглядов, прибегающих к различным аргументам, чтобы привлечь внимание к очевидным негативным последствиям изменений в тенденциях рождаемости. Чтобы предотвратить эти последствия, предлагалось отменить закон Вейль и/или активизировать семейную политику пронаталистской направленности.

Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать эту дискуссию и отношение к ней общества в период с 1974 по 1981 г., а именно показать, в чем проявлялся страх снижения числа рождений, ознаменовавшего окончание беби-бума, как воспринималось изменение тенденций рождаемости, отражало ли внимание СМИ к демографической проблеме общественное мнение в этой области, проанализировать, озабочено ли этой проблемой было все общество или она привлекала внимание лишь экспертов и научных элит, иными словами, определить, придавало ли общественное мнение демографическим проблемам такую же важность, как и научное сообщество или политические элиты. Все эти вопросы сводятся в итоге к одному: как демографические аргументы использовались в то время в публичном пространстве? В некоторой степени в статье продолжены исследования, рассматривающие демографию в общественном пространстве, в частности в СМИ [Wilmoth, Ball, 1991, 1992, 1995; Stark, Kohler, 2003, 2004; Brown, Ferree, 2005; Krause, 2001; Krause, Marchesi, 2007; Valarino, Bernardi, 2010]. Эти исследования отражают влияние национального и исторического контекста, а также текущих демографических тенденций на манеру освещения демографических проблем в СМИ. Кроме того, ряд исследований показал, что отношение СМИ к ситуации всегда влияет на отношение к ней общества [Gamson, Modigliani, 1989; McCombs, Shaw, 1972; Katz, 2001]. Действительно, СМИ привлекают внимание к определенным темам, и освещение темы в них формирует у людей представление о ней как о приоритетной [McCombs, Shaw, 1972]. Как отмечает Джин Шарон, СМИ «направляют наше мнение» [Charon, 1995: 82].

В статье высказывается и проверяется предположение о существовании причинно-следственной связи между важностью, которую СМИ признают за демографическими проблемами, и восприятием этих проблем обществом. В некотором смысле общественность корректирует свое представление об относительной важности тем, обсуждаемых в СМИ, в зависимости

от той важности, которую признают за этими темами сами СМИ [Charon, 1995: 73]. Но внимание СМИ не зависит от объективной «тяжести» ситуации или события [Hillgartner, Bosk, 1988]: журналисты и эксперты, выступающие в СМИ, опираются на материалы, которые они сами отбирают и сортируют [Brown, Ferree, 2005]. Поступая таким образом, они как бы конструируют значение, приписываемое демографическим показателям и демографическому развитию, и обеспечивают читателя методами интерпретации показателей, применяемых в академической среде. Именно в этой историографической традиции и будет изучаться вопрос о том, в какой степени дискуссия элит о рождениях и рождаемости в СМИ влияет на общественное мнение.

Франция является исключительным объектом для изучения этого вопроса. Начавшееся рано — в последней трети XIX в. — снижение рождаемости вызвало тревогу и обеспокоенность. В рамках агрессивной пронаталистской пропаганды информация о демографических тенденциях и проблемах распространялась через газеты, брошюры, листовки, плакаты и почтовые открытки [Ogden, Huss, 1982; De Luca Barrusse, 2008, 2013b; Huss, 1990; Veron, Rohrbasser, 2015]. Вынесение обсуждения демографических проблем в публичное пространство повысило обеспокоенность общества [Ogden, Huss, 1982; Tomlinson et al., 1985; Rosental, 2003; De Luca Barrusse, 2008, 2013a; Huss, 1990]. Впоследствии режим Виши продолжил действовать в этом же направлении [Caruano, 2009; Muel-Dreyfys, 1996].

Пронаталистская политика многогранна: в дополнение к финансовым и налоговым мерам, улучшающим положение многодетных семей, она опирается на интенсивную пропаганду, направленную на осознание опасностей, которые несет сокращение численности населения [De Luca Barrusse, 2008]. Ее цель — создать благоприятный для семьи климат, выбирая для этого различные пути, например объявление Дня матери или введение пронаталистского и семейного образования в школах и армии [De Luca, 2005a, 2005b].

Создание в 1945 г. Национального института демографических исследований (*INED*), предназначенного для изучения демографических проблем, стало поворотным событием в пронаталистской политике Франции отчасти благодаря влиянию его директора Альфреда Сови [Drouard, 1992; Girard, 1986; Reggiani, 1996; Rosental, 2007, 2016; De Luca Barrusse, 2008; 2013a].

Новый институт, дистанцирующийся от активистов-пронаталистов для сохранения своего научного авторитета, стал основным источником демографической информации, даже несмотря на то, что за проведение переписей населения отвечал созданный годом позже Национальный институт статистики и экономических исследований (*INSEE*) [Drouard, 1992; Girard, 1986; Rosental, 2003]. Альфред Сови поставил перед собой цель повысить осведомленность общественности о проблемах народонаселения. Он публиковал многочисленные статьи в газетах, по крайней мере до конца 1960-х гг.; в 1960–1970-е гг. другие демографы из *INED* следовали его примеру. Эта специфическая деятельность демографов, а также вызванный данной медиакампанией страх депопуляции создали особую демографическую чувствительность французского общества, выражавшуюся в постоянном и повышенном интересе к демографическим проблемам [Rosental, 2007; De Luca Barrusse, 2008, 2013a, 2018]. Таким образом, демографический аргумент, который широко использовался прессой с 1974 г., вписывается в контекст озабоченности общества проблемами рождаемости, имеющий долгую историю.

Чтобы проанализировать эту дискуссию и отношение к ней в обществе, мы сосредоточимся на печатных СМИ, которые обеспечивали распространение информации по территории всей страны. В те годы французская пресса еще процветала, несмотря на некоторое снижение активности по сравнению с межвоенным периодом. Накануне Второй мировой войны во Франции выпускалось 6,5 млн экз. газет ежедневно; в 1945–1946 гг. — 6 млн. Далее тиражи стали снижаться: 4,3 млн в 1959 г., 3,1 млн в 1975 и 2,9 млн в 1985 г. [Jeanneney, 2011: 212]. Регресс очевиден, но пресса все еще сохраняет свое влияние. *Le Monde*, которая является «самой влиятельной газетой

в медиа-пространстве», в 1970 г. имела тираж в 400 тыс. экз. [Jeanneney, 2011]. Именно на публикациях в этой газете основано данное исследование: выбраны все статьи, касающиеся Франции и содержащие слова «снижение числа рождений» (*dénatalité*), и/или «рождения» (*naissances*), и/или «демография» (*démographie*). В общей сложности было отобрано 705 статей, опубликованных между 1 декабря 1972 г. и 1 февраля 1983 г.; поиск и сбор статей провел Адам Хайдар Вейла в рамках подготовки своей магистерской диссертации по демографии.

Le Monde задавала тон демографических дискуссий, но те же темы, те же сюжеты, волнующие общество, появлялись в это время и в других газетах и журналах. После того как были определены ключевые даты дискуссий в *Le Monde*, был проведен поиск в других газетах и журналах этого же периода, чтобы проверить, существовала ли иная манера представления демографических проблем в СМИ. Кроме того, наше исследование опирается на обзоры прессы из нескольких архивов (*INED*, Французского движения за планирование семьи, Высшего совета по сексуальной информации, регулированию рождаемости и семейному образованию) и дополнено документами из архива Мари Моник Хусс за 1974–1979 гг. [Huss, 1980]. Эти материалы дают представление о степени освещения в СМИ демографических проблем и распространяемой информации о народонаселении. Для изучения реакции населения на демографические проблемы используются данные четырех выборочных обследований общественного мнения, проведенных *INED* между 1974 и 1982 г. В 1974, 1975, 1978 и 1982 гг. на основе репрезентативной выборки изучались знания и мнения респондентов о демографических тенденциях и их изменениях. Вопросники всех четырех обследований различаются; тем не менее некоторые вопросы повторяются, что позволяет понять динамику изменений в знаниях и мнениях, а также проверить, влияет ли обсуждение демографических проблем в СМИ на формирование общественного мнения.

Ретранслированная или сфабрикованная прессой дискуссия

Алармистский анализ изменений в тенденциях рождаемости, появившийся в прессе начиная с 1974 г., присутствует в ней до 1981 г., но частота освещения демографических проблем в СМИ в течение данного периода не изменяется линейно (рис. 1). Действительно, выбор статей из *Le Monde*, в которых упоминаются рождения, снижение их числа и демография во Франции, показывает, что эта тема присутствует в публикациях с конца 1973 г., и в 1974 г. число статей возрастает до 92. Затем частота публикаций снижается, но тема по-прежнему остается среди актуальных и освещается примерно в 50 статьях в год. С конца 1970-х гг. демографическая тема вновь становится часто обсуждаемой: после 83 статей в 1978 г., посвященных выбранным темам (рождения, снижение рождаемости, демография), число публикаций возрастает до 156 в 1979 г., а годом позже *Le Monde* публикует 85 статей по интересующим нас темам. Затем число публикаций заметно снижается.

Хронология показывает, что обсуждение проблем французской демографии сопровождается дискуссиями в парламентских ассамблеях по поводу закона Вейль о легализации прерывания беременности по желанию женщины при определенных условиях. Закон был принят 17 января 1975 г. сроком на 5 лет, и 31 декабря 1979 г. его действие было возобновлено уже без ограничения срока. Таким образом, вопрос о влиянии легализации абортов на уровень рождаемости и способах его повышения оказывается центральным. В дополнение к описанию медиакампании во Франции в статье будет более детально проанализирована ее хронология, а также содержание публикаций. Поскольку речь идет о проверке того, насколько общественное мнение внимательно к демографическим проблемам, необходимо также учитывать информацию и предлагаемые решения проблемы, которые циркулировали в обществе. Что говорят об этом элиты и эксперты? Это первый вопрос, на который отвечает статья.

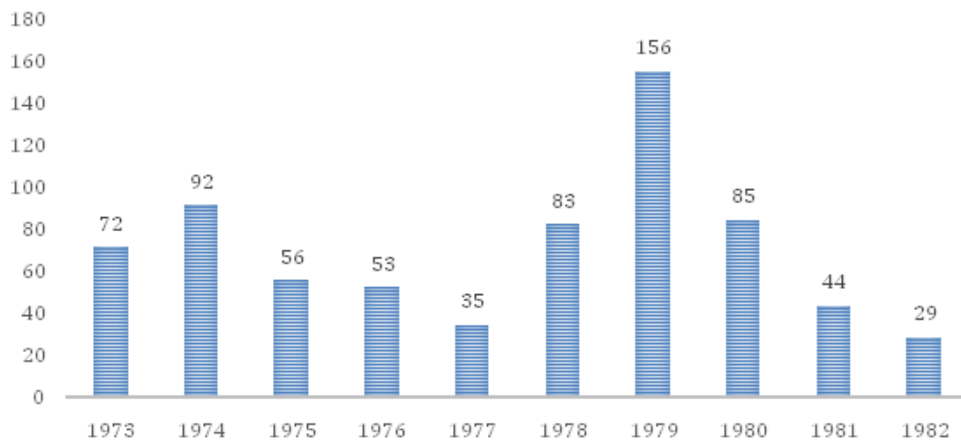

Рис. 1. Ежегодное количество статей, опубликованных в *Le Monde* и содержащих слова «снижение числа рождений, рождения, демография» (по отношению к Франции)

1974–1978 гг.: дискуссия в прессе

Обсуждение изменений в тенденциях рождаемости началось со второй половины 1973 г. Данные текущей статистики о браках, рождениях и смертях уже доступны, но не сопровождаются пока никакими комментариями. В экспертных кругах также разворачивается дискуссия по этому вопросу, знаменуя собой конец эпохи высокой рождаемости, о чем свидетельствует публикация в журнале *Population* статьи Шанталь Блайо о снижении рождаемости во Франции [Blaio, 1972].

Но в прессе тон публикаций изменился в начале учебного года. 5 сентября 1973 г. в *Le Monde* появляется статья, в которой отмечается сокращение численности учащихся начальных школ как следствие снижения числа рождений в соответствующих когортах. В особенности остро проблема уменьшения числа рождений была поставлена в статье от 13 ноября 1973 г. В ней упоминается о том, что в 1972 г. число рождений снизилось на 8600 по сравнению с предыдущим годом. Снижение не так велико, но оно привлекло внимание демографов, поскольку одновременно с этим увеличилась доля женщин репродуктивного возраста за счет более многочисленных поколений первой волны беби-бума. Ежегодный доклад *INED* о демографической ситуации, в котором нет признаков алармизма, подтверждает небольшое снижение числа рождений в 1972 г. по отношению к 1971 г. (после принятия 28 декабря 1967 г. закона Ньюирта *INED* должен был готовить для правительства «Доклад о демографической ситуации во Франции»; в соответствии с разделом 8 этого закона, публикация доклада была обязательной, чтобы правительство могло принимать во внимание ключевые демографические показатели) [Démographie: ralentissement, 1973].

С конца 1974 г. дискуссия стала еще более оживленной. 8 октября в *Le Monde* была опубликована статья под названием «Коэффициент рождаемости рухнул в западных странах», которая привела к появлению различных точек зрения по поводу снижения числа рождений: «По оценкам INSEE во Франции в этом году будет на 100 тыс. меньше рождений, чем два года назад (770 тыс. вместо 875 тыс.)... Сохранение текущих показателей рождаемости через 30–40 лет приведет к стагнации, затем к старению и снижению численности французского населения. Специальные коэффициенты рождаемости (соотношение между числом рождений и численностью женщин репродуктивного возраста), более показательные, чем общие коэффициенты, во Франции, как и в других развитых странах, обрушиваются» [La natalité, 1974].

В ноябре того же года стала обсуждаться тема снижения числа рождений, определяемого в прессе термином «денатальность» (*dénatalité*). *Le Monde* опубликовала статью, подписанную

известным своими пронаталистскими взглядами политиком Мишелем Дебре, который затем окажется в центре дискуссии. Политическая карьера Дебре к 1974 г. была уже достаточно долгой [Pegrier, 2010]. Приближенный генерала де Голля, Дебре был премьер-министром его правительства с 1959 по 1962 г., депутатом парламента и сенатором, а затем занимал посты министра экономики и финансов (1966–1968), иностранных дел (1968–1969) и национальной обороны (1969–1973). После ухода с последнего поста он присоединился к только что созданной в 1976 г. партии «Объединение в поддержку Республики» (*Rassemblement pour la République*), выступающей в поддержку голлизма, и вновь стал депутатом парламента, что объясняет его участие в обсуждении закона Вейль. В 1981 г. он баллотировался в президенты, но из-за отсутствия сильной поддержки потерпел сокрушительную неудачу. Отцом Мишеля был педиатр Робер Дебре, работавший вместе с Альфредом Сови над созданием *INED* и написавший в соавторстве с ним книгу «Французы для Франции» (*Des Français pour la France*) [Debré, Sauvy, 1946]. Такая «родословная» несомненно оказала сильное влияние на Мишеля Дебре, ставшего одной из ведущих фигур пронаталистского движения в 1970-х гг.

Из 120 отобранных для нашего исследования статей, в которых упоминается «денатальность», 38 (32%) или подписаны Мишелем Дебре, или цитируют его. Термин «денатальность» появился в *Le Monde* 14 марта 1973 г., сначала из-под пера священника Марка Орезона, который использовал его, чтобы объяснить, как проходило принятие законов о контрацепции и абортах в межвоенный период. Однако Орезон не касался текущей ситуации в отличие от Мишеля Дебре, который использовал ее для стигматизации существующего в то время положения вещей. Мишель Дебре постоянно обращался к демографическому аргументу в своих выступлениях в прессе, а также перед Национальной ассамблеей с одержимостью, которую он проявил позже в своей президентской кампании. Близость Дебре к Альфреду Сови, безусловно, помогает ему быть очень хорошо осведомленным о последних демографических тенденциях. 1 ноября 1974 г. он писал:

«После Второй мировой войны руководители страны и, как мне кажется, значительная часть населения осознали драматизм снижения числа рождений (*dénatalité*), т.е. его последствия для национальной безопасности... Пятая Республика возникла как символ возрождения... Новообретенное доверие к правительству улучшает под всеобщие овалы показатели нашей демографии... Но в конце 1974 г. возникает вопрос: не начался ли обратный процесс? ... Наша кривая чисел рождений резко идет вниз. В этот драматический момент правительство, занятое своим проектом закона о легализации абортов, безмолвствует. Этот поворотный момент опасен. Этот поворотный момент отвратителен. Пришло время предупредить правящие круги и общественное мнение об опасности» [Debré, 1974].

Дебре, внесший законопроект в пользу матерей, выступающих против закона об абортах, 19 ноября объясняет свою позицию:

«Когда нам представляют закон о прерывании беременности, который приводит к побуждению к аборту или к производству аборта для личного удобства, это нормально, что те, кто имеет иную точку зрения, кто защищает право на жизнь и национальные интересы, отказываются голосовать за этот закон. Французы и француженки должны вспомнить то, что мы не осмеливались произносить вслух в межвоенный период и что мы осмелились признать накануне Второй мировой войны, а именно то, что снижение числа рождений во Франции стало причиной нашей незащищенности» [Michel Debré dépose, 1974].

Слова произнесены и они станут лейтмотивом предложений Дебре. Десять дней спустя, 29 ноября, *Le Monde* вновь обратилась к одному из его выступлений по тому же вопросу в Национальной ассамблее: «Легализация аборта сама по себе не является причиной снижения числа рождений, но способствует еще большему его снижению. Более того, мы не можем сказать, что это решение не будет иметь последствий» (*Le débat*, 1974). Депутат Марк Лориоль из группы

«Союз демократов за республику» в свою очередь высказал свою обеспокоенность: «Аборты будут выполнять объективную функцию средства регулирования рождаемости» [Le débat, 1974]. В конечном итоге законопроект был принят парламентом сроком на пять лет. Противодействие принятию закона и опасения по поводу его влияния на уровень рождаемости, о чем свидетельствуют дебаты в Национальном собрании, объясняют это временное ограничение. Так, депутат Бурсон объясняет: «Я выступаю за пересмотр этой проблемы через пять лет, поскольку все меняется, и мы не можем в настоящий момент предвидеть точные последствия закона, который мы собираемся принять. Риски “денатальности” несомненны, но следует отметить, что снижение показателей рождаемости уже является международным феноменом» [Par 284 voix, 1974].

После Национальной ассамблеи настала очередь Сената принять законопроект и сформулировать те же аргументы относительно последствий легализации абортов для рождаемости. Даже Симона Вейль, которая внесла проект этого закона, воспринимает демографический аргумент: «Перед лицом такого тревожного явления, как снижение показателей рождаемости, госпожа Вейль признает, что в первую очередь на это обязаны реагировать органы власти» [Veil: L'avortement, 1974]. Рождение детей по-прежнему является ценностью, разделяемой всеми [De Luca Barrusse, 2018]. Экспертам *INED*, прежде всего его директору Жерару Кало, сменившему на этом посту Альфреда Сови, предлагается прокомментировать эту тему, но он остается осторожным в своих высказываниях: «Снижение рождаемости, возможно, вызывает озабоченность по поводу будущего» [Démographie: baisse, 1974].

Закон Вейль был принят в начале 1975 г.; с этого времени противодействие «денатальности» состоит во введении мер поддержки рождаемости. Дискуссии перемещаются в плоскость усиления мер семейной политики. Статьи, призывающие к укреплению семейной политики, сменяют друг друга, за ними следуют и конкретные предложения мер. Например, в июне того же года Альфред Сови, выступая в Медицинской академии, ответил на вопрос: «Неизбежно ли снижение рождаемости, которое наблюдается в настоящее время в большинстве западных стран?» Нет, говорит он, но «пришло время отреагировать на ситуацию, которая рискует превратиться в “катастрофическую”: правительство должно было сопровождать недавно принятые законы о контрацепции и абортах мерами поддержки семей с детьми» [Baisse, 1975]. Несколько дней спустя «Панорама врача» публикует слова Сови: «Сегодня нет детей — завтра нет пенсий» [Sauvy: Pas d'enfants, 1975]. 25 июля Дебре в очередной раз выражает свою обеспокоенность: «На самом деле, нам не хватает третьего ребенка, и именно потому, что его нет, Франция вступила на путь демографического декаданса... Независимо от того, убеждена общественность или нет, пришло время информировать и действовать. Это долг исполнительной и законодательной властей. На карту поставлена судьба Франции и французов» [Debré: un favoritisme, 1975]. В интервью журналу *Le Point*, обосновывая необходимость сильной семейной политики, он сказал: «Кто не заботится о рождаемости, тот не выполняет свою функцию» [Michel Debré, 1975].

Ситуация представляется настолько тревожной, что в марте 1975 г. после заседания по этому вопросу в Центральном совете по планированию министр труда Мишель Дюрафур просит *INED* подготовить доклад об эффективности и приемлемости ряда демографических мер [Calot, Leridon, 1975]. Этот доклад был опубликован 1 октября 1975 г. В первой его части оценивалось влияние мер демографической политики на тенденции рождаемости. Во второй представлены результаты обследования по поводу «отношения к различным мерам, способным повлиять на рождаемость», проведенного в мае–июне 1975 г. [INED, 1976]. На протяжении по меньшей мере 6 месяцев публикации в СМИ ссылались на этот доклад, а снижение рождаемости продолжили тщательно изучать. 5 ноября 1975 г. «Аврора» объявила, что во Франции отмечен самый низкий уровень рождаемости, начиная с 1938 г., а три дня спустя «Вечерняя Франция» вышла с заголовком «За год — почти на 50 тыс. рождений меньше» [Le niveau, 1975; En un an, 1975].

Дискуссия многим обязана участию Дебре, который являлся ее главным модератором. Опасения, которые он выражал, срочные призывы к продуманной политике рождаемости, сформулированные им при поддержке А. Сови, редко встречали возражения. Занимая такую позицию, они в то же время способствовали обсуждению этого вопроса в СМИ. Так, 3 марта 1975 г. писатель Ренуар выразил свой протест следующим образом:

«Левые будут мечтать только о сексе, правые — только о родах... Если пары, упивающиеся процессом рождения, имеют дюжину детей — отлично! Но если пары по соседству не хотят этого, почему их нужно пугать призраком снижения числа рождений? По мнению некоторых, настало время принять решение о годичном отпуске, во время которого все нормальные французы будут совокупляться с желанием заполнить в срочном порядке наши родильные дома. На самом деле, прозелитизм как адептов абортотворцев, так и пропагандистов гиперрождаемости раздражает одинаково» [Renouard, 1975].

В ряде статей упоминаются позиции некоторых «пронаталистов-экстремистов», но мало кто до 1975 г. осуждал политику в отношении семьи, которая должна была быть введена в действие.

Год 1976 начался с публикации в первом номере журнала *Population* доклада о демографической ситуации во Франции в 1974 г. Он широко обсуждался в СМИ, которые констатировали «значительное сокращение числа рождений». Некоторые показатели подтверждали устойчивость снижения рождаемости, и это вызвало озабоченность:

«В среднесрочной перспективе нестабильность ежегодного числа рождений в некоторой степени нарушает подпитывание основания возрастной пирамиды и приводит к разрывам в “демографических инвестициях” в будущем. Все шире распространяющийся контроль рождаемости подвергает ее все более заметным циклическим колебаниям, которые... могут в будущем приводить к новым последствиям для режима демографического развития» [Rapport, 1976: 56].

С этого времени доклад 1976 г. станет аргументом для всех дискуссий о демографической ситуации во Франции. 23 января 1976 г. *Le Parisien* вышла под заголовком «INED подает сигнал тревоги» [LINED tire, 1976]. В это время размеры семьи уменьшаются, третьи дети становятся все более редкими. Опираясь, как и другие, на этот доклад, Мишель Дебре утверждает, что «три ребенка на семью — минимум, необходимый для того, чтобы сдержать падение рождаемости, обрекающее французскую нацию на старение и угрожающее самому ее существованию» [Debré, 1976]. Он не одинок в своих попытках продвижения идеи о семье с тремя детьми. 11 июня 1976 г. католическая газета *La Croix*, также опираясь на доклад INED, выражает беспокойство по поводу «аллергии на третьего ребенка». Модель трехдетной семьи, представленная в качестве идеальной, поскольку она обеспечивает воспроизводство поколений, также возникает время от времени в СМИ, подобно теме снижения числа рождений. Речь идет таким образом о возрождении концепции «нормальной семьи», выдвинутой при Третьей Республике [De Luca Barrusse, 2008, 2010].

Директор INED, регулярно участвовавший в дискуссии с разъяснением основных демографических тенденций, оставался всегда очень осторожным в высказываниях. «Разумеется, позиция статистика, который наблюдает и анализирует развитие событий, неудобна. Когда он производит и, конечно же, распространяет новую информацию, он подвергает себя риску быть поносимым той частью общества, которую эта информация не устраивает... Но рождаемость говорит многое о состоянии цивилизации: как нам кажется, за последнее десятилетие европейские общества потеряли часть надежды и веры в себя» [Calot, 1976]. Однако к последнему кварталу 1976 г. число рождений возросло, что пресса не упустила случая упомянуть, ссылаясь на слова директора INED и президента Республики, выразивших свое удовлетворение этим фактом. Демографу Жерару-Франсуа Дюмону этот оптимизм казался преувеличенным. Он критиковал директора INED за то, что тот «сосредоточился на числе рождений, а не на уровне рождаемости, необходимом для замещения поколений, который до сих пор не достигнут» [La reprise, 1977].

Демографы, несмотря на выступления в прессе, требующие их профессионального опыта, держатся в стороне от дискуссии даже больше, чем в предыдущие годы, особенно во время дебатов о легализации контрацепции [De Luca Barrusse, 2018]. Они видят свою основную задачу в том, чтобы напомнить, что колебания числа рождений вызывают искажения возрастной пирамиды и что рождаемость влияет на замещение поколений. Как отмечает Жерар Кало, «если уж государство не может управлять тенденциями рождаемости в долгосрочной перспективе, оно получило бы большое преимущество, смягчая, насколько возможно, ежегодные колебания числа рождений» [Calot, 1976]. Благодаря своим выступлениям в прессе демографы привлекают внимание к дискуссии о рождаемости и способствуют распространению демографических знаний.

Показатели рождаемости росли до 1980 г., затем произошло их новое падение. Однако дискуссия была продолжена, несмотря на то что статей, посвященных проблеме рождаемости, стало меньше. В 1977 г. *Le Monde* опубликовала 35 статей, темой которых был рост рождаемости и его устойчивость. В статьях ставился такой вопрос: рост в конце 1970-х гг. — это временное отклонение или устойчивая тенденция? Авторы некоторых статей настаивали на том, что наблюдаемый рост числа рождений не гарантирует замещения поколений [напр., *Le nombre*, 1977].

Этот год отмечен также публикацией книги Пьера Шоню и Жоржа Сюфера. Сюфер, католический журналист, беседовал с Пьером Шоню, протестантом, профессором истории в Сорбонне, в свое время открыто и категорично выступавшим против аборт; вместе с Жеромом Леженом он основал несколько движений «за жизнь», борющихся против абортов. Книга Шоню и Сюфера называется «Белая чума? Самоубийство Запада» [Chaunu, Suffert, 1976]. Она обличает «драматическое снижение рождаемости в “белом мире” ... Возрастная пирамида, которая сейчас формируется, неприемлема. Мы не можем заставить общество жить на переднем крае... мы сами создаем себе пороховую бочку» [Chaunu, 1977]. Выход этой книги широко освещался в правой прессе, в частности в *La Croix* и *Le Figaro*, а также в левых СМИ, например в *L'Humanite*.

В 1978 г. семейная политика стала предметом обсуждения и оживила дискуссию. Несмотря на повышение рождаемости, Мишель Дебре продолжил обличать «коварную денаталистскую пропаганду» [Debré, 1978]. Президент Валери Жискара д'Эстен по-прежнему был обеспокоен «опасностью снижения числа рождений для будущего» и вновь заявил о своем внимании к проблемам семьи: «Общество, которое больше не в состоянии обеспечить замещение поколений, обречено» [Et le premier, 1978]. Семейная политика рассматривалась как возможное средство против снижения рождаемости, обсуждались вопросы ее стимулирования. Оппозиционные политические партии также вынуждены были обозначить свою позицию. Главный оппонент президента республики социалист Франсуа Миттеран считал, что «политика в области рождаемости должна быть одним из основных направлений деятельности правительства» [Le candidat, 1978]. Другой социалист, Жак Делор, также призывал к пересмотру семейной политики. Возражения против такой позиции высказывались редко и исходили в основном от феминисток, считающих, что подобная дискуссия способствует стигматизации тех женщин, которые отказываются выполнять свой материнский долг.

Голосом оппозиции стала Иветт Руди, секретарь Социалистической партии, осуждающая патристический, авторитарный и ханжеский характер паникерских дискурсов о снижении числа рождений: «На первый взгляд, аргументы сильные и пугающие. Но есть несколько вещей, о которых вы забываете. Я думала, что мы вступили в новую для человечества эру, что мы навсегда оставили позади период мракобесия, когда мы непоколебимо следовали фантазиям природы и производили детей десятками, тем самым борясь с квазиметафизическим страхом людей — страхом исчезновения. Призыв к третьему ребенку, пропагандируемый семейной политикой, ведет к переосмыслению прав женщин» [Roudy, 1978]. Взгляд на семейную политику как на средство повышения рождаемости приводит к усилению помощи семьям, имеющим не менее троих детей [Damon, 2008].

1979: кульминация дискуссии

Дискуссия достигла своей кульминации в 1979 г., отмеченном пересмотром закона Вейль об абортах; в *Le Monde* было опубликовано 156 статей на тему демографии и рождаемости. Содержание этих статей не сильно изменилось, использовались в основном все те же аргументы, высказывались все те же лица. В телевизионном интервью, упомянутом также в *Le Monde*, президент страны назвал демографическую проблему одной из четырех основных проблем, стоящих перед Францией, наряду с экономикой, европейской политикой и обороной [Entretien, 1979]. Также в статьях широко обсуждалась книга Ж.-Ф. Дюмона, Ж. Леграна, П. Шоню и А. Сови «Франция в морщинах» [Chaunu et al., 1979]. В книге рассматривается уменьшение числа родившихся и старение населения в дискурсивной манере, вызывающей к эмоциям: снижение числа рождений — не что иное, как «добровольная коллективная смерть». Как мы видим, Пьер Шоню оказался вместе с Мишелем Дебре в центре внимания СМИ.

Чтобы «объяснить резкое падение рождаемости, с которым столкнулись все промышленно развитые страны одновременно», он поставил под сомнение «грандиозный заговор против жизни, организованный Северной Америкой сразу после Второй мировой войны», и неизбежность последовательности «контрацепция – аборт – стерилизация» [Debré, 1979]. В тот же день заместитель директора газеты *Le Monde* пополнил ряды обеспокоенных: «В самом начале демографическая регрессия безболезненна, во время кризиса она даже выступает как благоприятный фактор – меньше детей означает меньше бремени для семей и для общества, меньше потенциальных безработных» [Dupont, 1979]. Но на карту поставлено будущее.

Пересмотр закона Вейль вновь оживил дискуссию в прессе. Возобновились споры между Робером Дебре и Симоной Вейль в Национальном собрании. Последняя выразила свое несогласие со сторонником пронаталистской политики Дебре, утверждающим, что закон об абортах влияет на кривую рождаемости:

«Во Франции мы наблюдали снижение показателей рождаемости задолго до принятия закона об абортах, а в 1977 г. даже отмечено незначительное увеличение числа родившихся. Я действительно считаю, что закон не имеет абсолютно никакого влияния. Я хотела бы также напомнить, каким был уровень рождаемости во Франции в период между 1920 и 1940 г., когда законы о контрацепции и абортах были чрезвычайно репрессивными, не говоря уже о том, как они применялись. Вот что говорят демографы, серьезно изучавшие этот вопрос: никакой связи нет...» [La révision, 1979].

Дискуссии по поводу влияния легализации аборт на уровень рождаемости велись в течение нескольких месяцев. В июне Мишель де Сен-Пьер, президент ассоциации против аборт *Credo*, выразил свою обеспокоенность: «Если мы удовлетворимся лишь наблюдением за текущими демографическими тенденциями, если мы прислушаемся хоть на мгновение к официальным предупреждениям Сови или Шоню, что мы увидим? В конце второго тысячелетия, т.е. через 20 лет, во Франции, Германии и Англии будет по 30–35 миллионов жителей» [de Saint-Pierre, 1979]. Тем не менее вовлеченные в дискуссию демографы, включая Жерара Кало, не считают связь между законодательством об абортах, контрацепцией и уровнем рождаемости значимой [Calot, 1979].

Журнал консервативного толка *Le Figaro-Magazine* 28 ноября 1979 г. задается вопросом: «Почему снижается рождаемость?» При этом имя Мишеля Дебре упоминалось неоднократно. Луи Повель, журналист и основатель этого журнала, писал:

«Первая из необходимых задач — остановить снижение числа рождений. Вопреки распространенному мнению, богатство и власть страны определяются численностью ее населения. В нашей стране через два года только 30% населения будет в возрасте моложе 20 лет. Подобная ситуация наблюдалась в разрушенной войной Франции в 1945 г.

Экономические последствия очевидны, и нас ждут не только они. Западные страны, в том числе и Россия, населенные представителями белой расы, в 1920 г. составляли треть челове-

ства. Если снижение рождаемости продолжится, в 2000 г. они составят лишь пятую часть мирового населения. Если соотношение демографических сил вступит в жесткое противоречие с соотношением сил технологических, расовая война будет не за горами» [Pauwels, 1979].

В тот же день, на этот раз в газете левых *Le Nouvel Observateur*, Жан Матук приводит по крайней мере один аргумент в поддержку алармистского дискурса пронаталистов, который он выражает следующим образом:

«Он (дискурс) привлек внимание к демографическим процессам: их эволюция идет медленно, их непросто понять, но именно они обуславливают все экономические и социальные преобразования. Можно оспаривать прогноз пронаталистов — исчезновение “белой расы” — или возражать против их критики контрацепции и аборт. Но нельзя отрицать того, что снижение рождаемости должно однажды создать серьезные проблемы для европейских стран» [L'avortement, 1979].

«Мы видим, что озабоченность демографическими проблемами присутствует как в левой, так и в правой частях политического спектра, но это не мешает оппозиции выражать свое мнение более открыто. Консенсуса по этим вопросам больше не существует. Экологи, вслед за феминистками, тоже хотят, чтобы их протестующий голос был услышан: “Стабилизация или даже снижение численности населения является необходимым условием для реализации большинства их требований...” Не заключается ли ответственная политика в том, чтобы воспользоваться таким развитием событий?» [Natalité, 1979]. Некоторые участники Движения зеленых объявили “забастовку рождаемости” в ответ на ядерную программу, принятую правительством Жискара д’Эстена. «Забастовка рождаемости — это не движение “отказ от детей”, но средство давления на правительство. Участники движения приняли решение не иметь детей до тех пор, пока не будет свернута гражданская и военная ядерная программа. Мы выбрали этот способ борьбы, потому что уже несколько месяцев наблюдаем интенсивную пронаталистскую кампанию и знаем, что демографическая проблема вызывает большую озабоченность у нашего правительства» [Mouvement, 1979]. Это способ привлечения внимания правительства: «вновь поставить на повестку дня “забастовку животов”, инициированную в конце XIX в. неомальтузианскими и феминистскими кругами» [Ronsin, 1980].

С 1980 г. дискуссия ослабевает

С 1980 г. дебаты начинают терять свой размах: в 1980 г. было опубликовано 85 статей на интересующие нас темы, в 1981 г. — 44 и лишь 29 в 1982 г.

Выступления по этому вопросу стали все более редкими, но озабоченность демографическими проблемами сохранилась. Время от времени демографическая дискуссия возникала в Национальной ассамблее, как это было, например, при обсуждении семейной политики в мае 1980 г. [Les députés, 1980]. В 1981 г. начинается рост рождаемости, что, безусловно, становится предметом обсуждения. В частности, в одной из статей, опубликованной 5 февраля, подчеркивалось, что тенденция к повышению рождаемости наблюдается и в других странах Европы независимо от мер семейной политики, принятых в этих странах [Reprise, 1981]. Несомненно, отсутствие Мишеля Дебре, сосредоточившегося на своей избирательной кампании, объясняет ослабление дебатов, хотя он не оставлял попыток оживить их. Так, 20 марта, защищая идею о выплате зарплаты матерям трех и более детей — один из основных пунктов его избирательной программы, он подтвердил, что «единственная возможность остановить падение рождаемости — проводить последовательную и щедрую пронаталистскую политику в отношении семьи» [M. Debré présente, 1981].

Однако скептицизм относительно такой политики стал выражаться более открыто. Так, например, один преподаватель высказался против бездоказательных аргументов:

«Вот уже более 100 лет пронатализм и “мальтузианство” борются за первенство в ряду демографических доктрин. Однако в спорах по главному вопросу, по которому их мнения расходятся, — должны ли мы стимулировать рост численности населения — не предлагается никакой реальной альтернативы... Взгляды, которые мы называем мальтузианскими, отводят чрезмерную роль информации о контрацепции и планировании семьи в снижении рождаемости, к которому стремится большинство слаборазвитых стран. Аналогичным образом, пронаталистские взгляды, особенно приветствуемые в нашей стране в связи с низкой рождаемостью с XIX в., преувеличивают роль государства как регулятора. Ибо с точки зрения демографической политики эффективность усилий государства очень редко можно оценить *a posteriori*» [Boyer, 1980].

Но в целом можно сделать вывод, что дискуссия иссякла.

Таким образом, похоже, что голосование по окончательной редакции закона Вейль, с которым была в значительной степени связана описанная выше дискуссия, ослабило интерес общества к проблеме снижения показателей рождаемости. Без сомнения, можно предположить, что общество в конце концов устало от этой долгой дискуссии. Действительно, мы видим, что оппозиция все чаще выступает против пронаталистской догмы. Но каково было влияние этой дискуссии на общественное мнение? Выражает ли оно ту же озабоченность? Какое место отводит общество демографическим проблемам?

Мнения относительно демографических тенденций

С 1947 г. *INED* регулярно проводил обследования, целью которых являлись измерение уровня знаний о демографических проблемах и оценка общественного мнения по поводу этих проблем. Вопросники менялись от одного обследования к другому, что позволяло оценить текущую ситуацию и новшества в законодательстве, такие как изменение возраста совершеннолетия, пенсионного возраста или прав на получение семейных пособий [Girard, 1950; Girard, Henry, 1956; Girard, Bastide, 1960; Bastide, Girard, 1966, 1975; Girard, Zucker, 1967, 1968; Girard et al., 1976; Girard, Roussel, 1979; Bastide et al., 1982]. Но, стремясь узнать мнение и осведомленность респондентов о последних демографических тенденциях, авторы идеи проведения обследований во главе с Аленом Жираром включили во все обследования несколько вопросов, позволяющих описать эволюцию мнений и знаний о демографических проблемах.

В 1970–1980-х гг. было проведено пять обследований. Первое — в октябре 1974 г. — фокусировалось на «взглядах и мнениях французов по поводу рождаемости и семьи» [Bastide, Girard, 1975]. В следующем году по поручению правительства с 20 мая по 15 июня было проведено обследование «Рождаемость и демографическая политика» [Girard et al., 1976; INED, 1976]. В ноябре 1976 г. изучались «взгляды французов на демографическую ситуацию, рождаемость и семейную политику» [Bastide, Girard, 1977]. Два года спустя, в декабре 1978 г., было проведено обследование «Изучение мнений о рождаемости и демографической ситуации» [Girard, Roussel, 1979], тогда как в ходе обследования, проведенного в январе 1982 г., изучались только мнения о демографической ситуации [Bastide et al., 1982]. Эти исследования дали начало серии обзорных статей, публиковавшихся в журнале *Population*. Благодаря базам данных этих обследований, проводимых с 1947 г., автор смог дополнить некоторые уже опубликованные результаты, проверить, изменились ли оценки и мнения и усилилось ли беспокойство общества по поводу демографической ситуации между 1974 и 1981 г. [Архивы *INED*]. Не все базы данных доступны, что заставляет автора в ряде случаев опираться только на статьи, опубликованные по результатам обследований.

Демографическая грамотность

Прежде чем изучать мнение общества по вопросам народонаселения, важно проверить, хорошо ли оно информировано о демографических тенденциях и циркулируют ли эти знания, как и мнения экспертов по проблемам демографии, в общественном пространстве. Помимо информации, появляющейся в прессе, следует отметить, что *INED* регулярно выпускает 4-страничный информационный бюллетень «Население и общество» (*Population et sociétés*), представляющий демографическую ситуацию в стране и мире и имеющий широкую читательскую аудиторию. Распространению знаний о проблемах народонаселения способствует и преподавание демографии в школах и университетах [Geneslay et al., 1967; Garlot, 1968; Dittgen, 1992].

Изучение уровня демографической грамотности показывает, что, начиная с 1950-х гг., общество хорошо информировано о демографических тенденциях во Франции. В обследованиях, проведенных между 1949 и 1974 г., респондентам задавался один и тот же вопрос о динамике численности французского населения. Подавляющее большинство опрошенных знали, что численность населения увеличивалась (табл. 1).

Таблица 1. Распределение (в %) ответов на вопрос «Что вам известно о населении Франции: оно увеличивается, уменьшается или остается неизменным?»

Ответы	1949	1962	1965	1974
Увеличивается	80	96	95	90
Уменьшается	7	2	2	2
Остается неизменным	3	0	0	5
Нет ответа	10	2	3	3
Всего	100	100	100	100

Многочисленные публикации о росте числа рождений после освобождения Франции, несомненно, объясняют рост доли хорошо информированных респондентов с 80 до 96% между 1949 и 1962 г.

Вплоть до обследования в октябре 1974 г. уровень знаний о динамике численности населения оставался очень высоким. Снижение доли хорошо информированных с 95% в 1965 г. до 90% в 1974 г. может быть связано с тем, что респонденты путали собственно прирост населения, который оставался положительным, и замедление прироста, о котором в то время начали говорить в СМИ. При этом доля тех, кто думает, что численность населения Франции остается неизменной, немного увеличивалась. В любом случае подавляющее большинство населения в тот период знало о том, что население Франции растет.

Снижение рождаемости, начавшееся в 1974 г., и вызванные этим дискуссии объясняют, почему в период с 1975 по 1978 г. в обследовании был включен вопрос об уровне рождаемости «в последние годы» (табл. 2). Доступ к данным этих обследований помогает уточнить характеристики хорошо информированных респондентов.

В 1975 г. доля тех, кто знал, что число рождений «в последние годы» снизилось, была равна 62%; к 1976 г. она выросла до 68%, а в 1978 г. составляла уже 76%. Заметна разница в оценке рождаемости между мужчинами и женщинами, при том что доля знающих о снижении числа рождений выросла за этот период и у тех, и у других. Женщины были лучше информированы, чем мужчины. Можно отметить, что в 1970-е гг. в женских журналах, например *Parents* («Родители») или *Enfant magazine* («Детский журнал»), стали часто появляться статьи о «третьем ребенке». Поэтому дискуссия о снижении числа рождений, оживившая в то время националь-

ную прессу, получила отражение также и в СМИ, ориентированных на женскую аудиторию; несомненно, именно этим объясняется высокая информированность женщин о демографических проблемах.

Таблица 2. Распределение (в %) ответов на вопрос «Что вам известно о числе рождений в последние годы: оно увеличилось, осталось прежним или уменьшилось?»

	Увеличилось			Осталось прежним			Снизилось			Не знаю		
	1975	1976	1978	1975	1976	1978	1975	1976	1978	1975	1976	1978
Оба пола	11	6,4	5,7	21	19,5	15,2	62	68,1	76,4	6	5,9	2,6
Мужчины	14	7,1	6,2	23	19,3	15,8	56	68,5	74,9	7	5,0	3,1
Женщины	9	5,8	5,3	19	19,7	14,8	66	67,7	77,8	6	6,8	2,1
Возраст												
18–24	12,6	7,9	7,4	23,7	18,6	14,7	59,1	67,6	76,0	4,6	5,9	2,0
25–34	11,5	6,1	6,1	19,0	16,0	15,4	63,3	73,1	77,0	6,2	4,7	1,5
35–49	11,4	5,8	5,5	19,6	19,3	12,7	63,8	68,8	79,2	5,2	6,1	2,5
50–64	12,1	5,6	5,5	21,8	24,0	14,6	61,2	65,3	76,9	5,0	5,0	3,0
65 лет и старше	10,5	7,5	4,5	21,0	19,5	19,9	58,4	64,7	71,6	10,2	8,4	4,0
Образование												
Начальное	12,9	7,9	5,5	25,9	25,2	19,5	52,7	59,4	69,9	8,5	7,5	3,8
Общее	11,8	5,7	6,4	22,4	22,9	16,0	58,6	66,3	73,4	7,2	5,1	4,3
Среднее												
техническое	13,0	6,4	6,0	19,7	20,6	14,8	62,6	66,1	76,9	4,8	6,9	1,4
Среднее	7,8	5,6	4,0	15,6	11,9	11,8	71,6	77,3	82,5	4,9	5,1	1,6
Высшее	7,2	4,4	4,3	11,0	9,7	9,6	79,9	84,1	85,0	1,9	1,8	1,3

Респонденты в возрасте старше 65 лет были информированы чуть хуже по сравнению с остальными возрастными группами, но, каким бы ни был возраст респондента, в 1978 г. 7 из 10 были осведомлены о тенденциях рождаемости. Кроме того, оказывается, что по мере повышения уровня образования информированность также росла. В 1978 г. о реальных тенденциях рождаемости знали 70% респондентов с начальным и 85% с высшим образованием.

Основываясь на анализе этих двух вопросов, оценивающих уровень знаний индивидов, мы можем делать только осторожные выводы. Но очевидно, что результаты говорят об одном: респондентам было хорошо известно и о динамике численности населения Франции, и о снижении числа рождений «в последние годы». Но что они об этом думали?

Изучение мнений

Нас интересуют мнения респондентов по поводу роста численности населения, уровня рождаемости, степени участия государства в изменении наблюдаемых демографических тенденций.

Прежде всего посмотрим в долгосрочной перспективе на эволюцию общественного мнения в отношении роста численности населения, используя ответы на единственный вопрос, повторяющийся во всех обследованиях между 1947 и 1982 г.: «На ваш взгляд, желательно, чтобы население Франции увеличивалось, уменьшалось или оставалось примерно таким же?» (табл. 3).

В 1940-е гг. доля тех, кто считал желательным рост населения, была высокой, хотя и сократилась в этот период с 73 до 54%. Можно смело отнести это к влиянию пронаталистской пропаганды, которой в эти годы не противостоит никакая другая доктрина; военные потери также оставили свой след в умах французов. Но в 1950–1970-е гг. происходят заметные изменения в мнениях. Большинство респондентов — от 50 до 65% — стали отдавать предпочтение стабильной численности населения. В СМИ много говорили о беби-буме и его последствиях для рынка труда, доступности мест в школах и университетах [De Luca Barrusse, 2018].

Таблица 3. Распределение (в %) ответов на вопрос «На ваш взгляд, желательно, чтобы население Франции увеличивалось, уменьшалось или оставалось примерно таким же?»

Год	Увеличивалось	Оставалось неизменным	Уменьшалось	Нет ответа	Всего
1947	73	22	1	4	100
1949	54	33	3	10	100
1955	22	57	6	15	100
1959	27	59	8	6	100
1962	36	50	7	7	100
1965	29	59	7	5	100
1967	27	61	7	5	100
1974	23	63	10	4	100
1975	23	65	8	4	100
1976	26	63	7	4	100
1978	40	49	8	3	100
1982	40	50	8	2	100

Кроме того, вызывал тревогу стремительный рост населения «третьего мира» (термин, впервые использованный Альфредом Сави [Sauvy, 1952]), и эти опасения нашли отражение в СМИ. Отметим, однако, что с 1978 г. мнения по этому поводу начали меняться. Если в 1974–1976 гг. 23–26% респондентов считали желательным рост численности населения Франции, то в 1978–1982 гг. их доля достигла 40%.

Есть все основания полагать, что дискуссия о рисках снижения рождаемости в СМИ принесла свои плоды. Анализ результатов трех обследований, по которым мы располагаем подробной информацией о характеристиках респондентов, позволяет уточнить нашу точку зрения (табл. 4).

Первый вывод заключается в различии между мнениями мужчин и женщин в течение всего периода наблюдений: мужчины чаще считают желательным рост численности населения; женщины в подавляющем большинстве предпочитают, чтобы численность оставалась неизменной. Кроме того, доля не давших ответа на данный вопрос уменьшается со временем. Этот результат очень важен, поскольку показывает, что дискуссия в СМИ в течение нескольких лет привела тому, что все больше индивидов стало занимать ту или иную позицию в отношении демографических проблем и все чаще высказывать свое мнение.

Таблица 4. Распределение (в %) ответов на вопрос «На ваш взгляд, желательно, чтобы население Франции увеличивалось, уменьшалось или оставалось неизменным?»

	Увеличивалось			Осталось неизменным			Уменьшалось			Нет ответа		
	1974	1978	1982	1974	1978	1982	1974	1978	1982	1974	1978	1982
Оба пола	23,3	40,3	40,0	62,7	48,5	50,2	9,6	8,2	8,0	4,4	2,9	1,8
Мужчины	27,1	42,9	43,3	59,1	46,4	45,9	9,7	7,9	9,1	4,1	2,7	1,7
Женщины	19,6	37,8	35,7	66,2	50,6	54,4	9,5	8,5	7,1	4,7	3,1	2,8
Возраст												
18–24	24,1	34,1	31,0	60,1	50,0	53,1	10,6	12,5	13,5	5,3	3,4	2,5
25–34	22,4	36,3	39,0	59,7	52,0	49,7	13,3	8,6	9,0	4,6	3,1	2,3
35–49	24,8	42,6	40,5	64,4	49,4	51,1	7,4	6,4	5,9	3,5	1,6	2,4
50–64	23,2	45,9	41,5	62,7	44,2	51,7	9,3	7,4	5,3	4,9	2,5	1,6
65 лет и старше	21,0	40,9	42,5	67,1	47,2	46,4	7,8	7,2	8,4	4,1	4,7	2,8
Образование												
Начальное	18,5	34,2	34,7	66,5	53,4	53,3	9,8	8,1	9,6	5,2	4,2	2,5
Общее	22,5	41,1	39,9	60,9	49,6	48,9	11,2	7,4	8,7	5,4	1,8	2,4
Среднее техническое	24,0	39,7	37,9	61,5	48,4	51,9	11,5	10,5	8,3	3,0	1,4	1,8
Среднее	26,2	42,0	39,6	64,7	46,6	51,9	6,6	7,7	6,2	2,5	3,6	2,3
Высшее	35,7	50,7	47,4	50,7	40,0	43,4	8,7	7,3	6,9	5,0	1,9	2,3
Род занятий												
Фермеры	26,6	37,6	30,5	59,4	50,8	60,4	9,2	8,0	6,5	4,8	3,6	2,6
Наемные работники в сельском хозяйстве	13,5	34,6	38,0	55,8	51,9	52,0	22,6	7,7	10,0	8,1	5,8	0,0
Рабочие	19,9	32,6	35,6	62,7	53,8	51,5	11,1	10,0	11,8	6,3	3,6	1,1
Ремесленники	21,8	45,2	43,4	72,7	46,3	46,1	4,0	7,7	7,9	1,5	0,8	2,6
Наемные работники	21,6	40,2	39,8	63,3	51,4	51,5	12,3	5,6	7,1	2,9	2,8	1,6
Менеджеры среднего звена	28,1	44,4	47,4	61,3	48,0	48,6	7,2	6,1	2,4	3,4	1,5	1,5
Топ-менеджеры, индивидуальные предприниматели, представители свободных профессий	45,1	57,0	56,4	40,4	32,2	35,9	6,7	7,8	6,1	7,7	3,0	1,6

Как мы видим, между 1974 и 1978 г. изменилась доля респондентов, положительно относящихся к росту численности населения; табл. 4 показывает, что респонденты старшего возраста внесли больший вклад в это изменение мнений, чем молодые люди. По мере увеличения возраста растет доля тех, кто считает желательным увеличение численности населения; в старших возрастах она превышает 40%. Кроме того, доля тех, кто отдает предпочтение росту численности населения, зависит от уровня образования: этот показатель тем выше, чем выше образование. Поскольку уровень образования связан с родом занятий, наблюдения сопоставимы. Таким образом, дискуссия в СМИ о рисках снижения темпов прироста населения привела к формированию у респондентов позиций, довольно близко совпадающих с позициями высказывавшихся по этому вопросу экспертов. Наиболее благополучные социальные группы оказались и наиболее восприимчивыми к мнению экспертов.

Существуют ли аналогичные тенденции в мнениях о числе рождений? Во всех обследованиях с 1956 по 1974 г. респонденты отвечали на один и тот же вопрос: «В целом, вы бы сказали, что число рождений во Франции в настоящее время слишком велико, недостаточно велико или такое, какое необходимо?» (табл. 5).

Таблица 5. Распределение (в %) ответов на вопрос «В целом, вы бы сказали, что число рождений во Франции в настоящее время слишком велико, недостаточно велико или такое, какое необходимо?»

	1956	1959	1965	1966	1967	1971	1974
Слишком велико	37	34	38	45	28	23	15
Как необходимо	46	53	53	45	54	55	65
Недостаточно велико	9	6	5	6	14	15	12
Нет ответа	8	7	4	4	4	7	8

В 1956 г. 46% респондентов считали, что число рождений было достаточным, этот показатель колебался на уровне около 50% в течение почти всего периода, но к 1974 г. достиг 65%. Примечательно изменение доли тех, кто считает, что данное число либо слишком велико, либо слишком мало. Мы видим заметное снижение доли респондентов, считающих рост числа рождений во Франции слишком высоким: она упала с 37 до 15%, тогда как доля тех, кто считает такой рост недостаточным, выросла с 9 до 12% между 1956 и 1974 г. Возможно, это изменение отражает влияние на общественное мнение дискуссии о либерализации контрацепции [De Luca Barrusse, 2018]. Как бы то ни было, в октябре 1974 г., когда в прессе появились первые предупреждения о начавшемся снижении рождаемости и начались долгие дискуссии на эту тему, две трети респондентов считали, что число рождений такое, какое необходимо. Но если число рождений продолжит снижаться, каким станет мнение на этот счет? Такой вопрос был включен в обследования 1976, 1978 и 1982 гг.

Действительно, в ходе обследований вопросы, касающиеся рождаемости, были сосредоточены на ее продолжающемся снижении, поскольку, как мы видели, это был общеизвестный факт. Тем не менее во всех трех обследованиях вопросы сформулированы по-разному, чтобы дать респондентам некую подсказку об уровне снижения. В 1976 г. вопрос звучал так: «Число рождений, которое в предыдущие годы составляло около 850 000, в течение последних трех лет сокращалось примерно на 50 000 в год. Как вам кажется, такое снижение числа рождений — это хорошо, плохо или ни хорошо, ни плохо?». В обследовании 1978 г. вопрос включен в следующей формулировке: «Начиная с 1973 г. ежегодное число рождений значительно сокращается. С тех пор оно сократилось примерно на 100 000, округленно — с 850 до 750 тыс. рождений.

Как вам кажется, такое снижение числа рождений — это хорошо, плохо или ни хорошо, ни плохо?». Наконец, в 1982 г. вопрос был таким: «После Второй мировой войны число рождений значительно возросло, затем заметно снизилось. Похоже, в последние несколько лет оно остается примерно одним и тем же. Если бы число рождений уменьшилось, это было бы, на ваш взгляд, хорошо, плохо или ни хорошо, ни плохо?». Вопросы действительно отличаются друг от друга, тем не менее можно попытаться сравнить результаты, чтобы понять, как изменяется восприятие продолжающегося снижения числа рождений, оставаясь при этом очень осторожными в выводах (табл. 6).

Таблица 6. Распределение (в %) ответов на вопрос «Если бы число рождений должно было (фактически) уменьшиться, это было бы...?»

	Хорошо			Плохо			Ни хорошо, ни плохо			Нет ответа		
	1976	1978	1982	1976	1978	1982	1976	1978	1982	1976	1978	1982
Оба пола	14,9	21,7	12,4	54,9	57,1	67,5	21,7	13,4	13,0	8,5	7,7	7,1
Мужчины	14,2	20,9	11,9	58,5	59,2	68,0	21,4	13,5	12,8	5,9	6,5	7,4
Женщины	15,6	22,6	12,9	51,5	55,2	67,1	22,1	13,4	13,2	10,8	8,9	6,8
Возраст												
18–24	21,3	28,4	14,5	47,0	47,5	60,4	23,3	14,0	17,2	8,4	10,0	7,9
25–34	17,4	24,6	14,2	52,8	52,8	63,2	21,3	16,1	16,7	8,5	6,5	6,0
35–49	15,4	21,7	13,1	55,3	59,1	67,4	20,6	11,9	11,2	8,8	7,2	8,3
50–64	10,8	15,9	9,3	58,1	64,7	77,2	23,2	12,0	7,9	7,8	7,4	13,5
65 лет и старше	9,9	19,0	11,4	60,8	59,3	67,4	20,4	13,6	13,5	8,9	8,1	7,7
Образование												
Начальное	14,7	25,1	15,9	48,8	47,8	61,7	26,6	16,7	14,4	9,9	10,4	8,0
Общее	8,7	19,9	12,3	63,9	64,2	68,5	20,8	10,6	13,8	6,6	5,3	5,4
Среднее техническое	17,7	25,6	9,6	53,8	55,0	67,0	21,4	12,6	16,4	7,1	6,8	7,0
Среднее	17,3	17,0	10,7	57,2	63,9	72,0	17,1	11,8	10,7	8,4	7,3	6,5
Высшее	15,0	16,7	10,5	62,1	66,6	71,9	15,9	10,9	10,3	7,1	5,8	7,3

Доля тех, кто считает, что продолжающееся снижение рождаемости — это плохо, возросла с 55 до 68% между 1976 и 1982 г. Чем старше респонденты, тем больше они видели негативного в падении рождаемости. Точно так же с ростом уровня образования повышалось беспокойство по поводу снижения числа рождений. Похоже, что обсуждение этих проблем в СМИ привело к широкому распространению в обществе обеспокоенности снижением числа рождений. За рассматриваемый период доля тех, кто не дал ответа на этот вопрос, сократилась. В 1978 г. в ходе обследования изучались представления респондентов о замещении поколений. Респондентам задавался следующий вопрос: «Начиная с 1975 г. наблюдаемые числа рождений ниже того уровня, который гарантирует замещение одного поколения следующим. Если так будет продолжаться, будет ли это для будущего страны весьма позитивным, скорее позитивным,

не имеющим значения, скорее негативным, весьма негативным?» 56% считали недостаточное число рождений скорее негативным, 19% — весьма негативным, 12% считали это не имеющим значения, 7% находят это позитивным (категории «весьма позитивным» и «скорее позитивным» объединены).

В обследованиях, проведенных в 1970-х гг., также рассматриваются вопросы приемлемости мер, стимулирующих рождаемость, которые обсуждаются в этот период и в прессе. Обследования 1966 и 1974 гг. дают представление о настроениях общества в тот момент, когда в СМИ разворачивается дискуссия о снижении числа рождений.

Респондентам задавался вопрос: является ли динамика числа рождений проблемой, касающейся только государственных органов, или только семей, или и тех, и других? Иными словами, в какой степени приемлемо вмешательство государства в процессы рождаемости (табл. 7)?

Таблица 7. Распределение (в %) ответов на вопрос «По-вашему, оказывать влияние на число рождений в стране должно правительство или вы считаете, что это дело исключительно семьи?»

	1966	1974
Правительство	49	46
Семья	43	46
Нет ответа	8	8
Всего	100	100

В 1974 г., как до этого и в 1966 г., население разделилось почти поровну между сторонниками государственного вмешательства и теми, для кого эта проблема является исключительно частным делом. Кроме того, не произошло никаких изменений в доле тех, кто не ответил на этот вопрос. То есть в момент начала дискуссии о снижении рождаемости нельзя с уверенностью сказать, что мнение о необходимости вмешательства государства в вопросы рождаемости доминирует.

Но дискуссии, предупреждения, предложения, высказанные по поводу снижения рождаемости, похоже, привели к изменению восприятия респондентами государственного вмешательства в эту область (табл. 8).

Таблица 8. Распределение (в %) ответов на вопрос «Чтобы остановить снижение рождаемости, государство должно...»

Ответы	1975	1976	1978
Принять меры	39	43	59
Не принимать мер	47	40	29
Нет ответа	14	17	12
Всего	100	100	100

Если до 1974 г. в ответах на вопрос о том, кого больше должно беспокоить снижение рождаемости — только семью или государство тоже, — общество делится примерно поровну, то между 1975 и 1978 г. доля тех, кто считает, что государство должно принять меры против снижения рождаемости, возросла с 39 до 59%. В ходе обследования 1976 г. каждому треть-

ему респонденту был задан дополнительный вопрос: «Чтобы остановить снижение рождаемости, должно ли государство вести пропаганду?» 50% из них считали, что «оно не должно этим заниматься». Похоже, что респонденты, опрошенные в 1976 г., понимали разницу между пропагандой в виде одобрения желания иметь детей, высказываемого в официальных дискурсах, и мерами поддержки рождаемости, которые чаще всего ассоциировались у респондентов с семейной политикой. На самом деле целый ряд вопросов о семейной политике показывает, что общество относится к ней положительно. В целом хорошо воспринимались финансовые меры поддержки при рождении ребенка. Так, в 1978 г. респондентам был задан вопрос: «Считаете ли вы, что государство должно принять особые меры помощи семьям, чтобы попытаться остановить снижение числа рождений?» 59% респондентов ответили на него утвердительно, а 29% высказались против. То есть общественность скорее положительно относится к целенаправленному вмешательству, если оно ограничивается лишь финансовыми мерами поддержки рождаемости.

В заключение хотелось бы отметить использование этой дискуссии в политических целях. Действительно, она возникла как раз в то время, когда Франция вступила в период экономического кризиса, едва выйдя из периода «славного тридцатилетия» с его экономическим расцветом. Возможно, дискуссии о демографии были организованы для того, чтобы отвлечь внимание общества от растущей безработицы, инфляции и т.п.? Тот факт, что снижением числа рождений были озабочены все политические партии, показывает, что это не так. Безусловно, существует связь между экономическими и демографическими показателями, но едва ли мы можем говорить об использовании дискуссии о демографии в политических целях. Дискуссия в прессе о возобновившемся снижении числа рождений лишь показала, что обеспокоенность французского общества по поводу демографической ситуации оставалась неизменной в тот период.

Демография не является дисциплиной, монополизированной специалистами, она также объект внимания дилетантов, которые могут выражать свои мнения о ней. Поэтому во Франции проблемы демографии обсуждаются в пространстве, выходящем за рамки круга опытных экспертов, а дискуссии, независимо от тона комментариев, снабжают общественность информацией. Население знакомо с основными демографическими тенденциями, которые освещаются в СМИ.

Широко представленные в прессе ссылки на данные и анализ демографических тенденций приносят свои плоды, когда речь идет об информировании общества. СМИ выступают в поддержку преподавания демографии и публикуют актуальные результаты экспертного анализа демографических тенденций. Еще один вывод заключается в том, что эти дискуссии привлекают внимание общества к ситуациям, которые, как считается, вызывают беспокойство, которое разделяет и само общество, что подтверждается исследованиями, проводимыми *INED*.

Действительно, в 1974–1981 гг. общество придерживалось мнения о ценности рождаемости. Очевидно, общество также следило за дискуссией о снижении числа рождений, поскольку большинство населения знало, что оно упало. Французы в основном негативно оценивали «денатальность». Также в эти годы в прессе доминировала следующая идея: даже если снижение показателя рождаемости беспокоит всех, предпочтительным будет не необузданный его рост, но скорее возвращение к уровню, который обеспечил бы замещение поколений. Таким образом, существует определенное совпадение мнений СМИ и широкой общественности по поводу народонаселения и рождаемости. Мы попытались сделать вывод о влиянии СМИ на обеспокоенность общества. Этот вывод совпадает с результатами исследований в области социологии СМИ, даже если в них идет речь о других объектах [Gamson, Modigliani, 1989; McCombs and Shaw, 1972; Katz, 2001]. Однако влияние дискуссии ограничивается лишь представлениями о

желаемой динамике. На деле это не приводит к изменениям в поведении, поскольку в то же время идеальное число детей в семье, которое было равно трем в период с 1947 по 1974 г., в течение исследуемого периода упало до двух, и рождаемость продолжала снижаться. Поэтому мнение о демографических тенденциях складывается на основании распространяемой информации по данному вопросу. То, как используются и комментируются цифры, какими словами они сопровождаются, влияет на их восприятие. Однако в какой степени это влияние сохраняется и сегодня, в эпоху распространения информационных сетей, еще предстоит изучить.

Перевод с французского И.Троицкой

Библиография

- Baisse de la natalité. La situation risque de devenir catastrophique. 1975. *Le Monde*. 19 juin.
- Bastide H., Girard A. 1966. Les tendances démographiques en France et les attitudes de la population // *Population (French Edition)*. 21: 9–50.
- Bastide H., Girard A. 1975. Attitudes et opinions des Français à l'égard de la fécondité et de la famille // *Population (French Edition)*. 30: 693–750.
- Bastide H., Girard A. 1977. Attitudes des Français sur la conjoncture démographique, la natalité et la politique familiale à la fin de 1976 // *Population (French Edition)*. 32: 519–554.
- Bastide H., Girard A., Roussel L. 1982. Une enquête d'opinion sur la conjoncture démographique (janvier 1982) // *Population (French Edition)*. 37: 867–904.
- Blayo C. 1972. La baisse de la fécondité française // *Population (French Edition)*. 27: 472–490.
- Boyer P. 1980. Critique du natalisme // *Le Monde*. 2 octobre.
- Brown J., Ferree M. 2005. Close your Eyes and Think to England: Pronatalism in the British Print Media // *Gender & Society*. 19: 5–24.
- Calot G. 1976. Le reprise de la natalité en France // *Le Monde*. 2 décembre
- Calot G. 1979. Une baisse de fécondité voulue et non subie // *Le Monde*. 2 octobre.
- Capuano C. 2009. Vichy et la famille. Réalités et faux-semblants d'une politique publique. Rennes: PUR.
- Charon J.-M. 1995. Les médias et les sources. Les limites du modèle de l'agenda-setting // *Hermès*. 3: 73–92.
- Chaunu P. 1977. Nous sommes en train de constituer une poudrière // *Le Monde*. 28 janvier.
- Chaunu P., Dumont G.F., Legrand J. et al. 1979. *La France ridée*. Paris: Le Livre de poche.
- Chaunu P., Suffert G. 1976. *La peste blanche. Comment éviter le suicide de l'Occident*. Paris: Gallimard.
- Damon J. 2008. *Les politiques familiales*. Paris: PUF.
- De Luca Barrusse V. 2008. Les familles nombreuses. Une question démographique, un enjeu politique, France (1880–1940). Rennes: PUR.
- De Luca Barrusse V. 2010. La revanche des familles nombreuses : les premiers jalons d'une politique familiale (1896–1939) // *Revue d'histoire de la protection sociale*. 2: 47–63.
- De Luca Barrusse V. 2013a. Des normes conjugales et parentales en mutation au cours du baby boom // *Politiques sociales et familiales*. 118: 23–34.
- De Luca Barrusse V. 2013b. *Population en danger! La lutte contre les fléaux sociaux sous la Troisième République*. Bern: Peter Lang.
- De Luca Barrusse V. 2018. The «Denatality Complex». The Demographic Argument in the Birth Control Debate in France, 1956–1967 // *Population (English Edition)*. 73: 9–34.

- De Luca Barrusse V. 2005a. La fête des mères dans la première moitié du XXe siècle : la fabrique des mères méritantes // *Histoire et Sociétés*. 15: 30–42.
- De Luca Barrusse V. 2005b. Restoring the Notion of Family in France: Pronatalist and Pro-Family Propaganda in Schools and Army Barracks (1920–1940) // *Population (English Edition)*. 60: 11–35.
- De Saint-Pierre M. 1979. Libres opinions: pauvre Europe! // *Le Monde*. 23 juin.
- Debré: un favoritisme justifié. 1975. *Le Monde*. 15 juillet.
- Debré M. 1974. Un tournant dangereux? // *Le Monde*. 01 novembre.
- Debré M. 1976. Trois angoisses // *Le Monde*. 18 février.
- Debré M. 1978. Politique familiale: pour rattraper le retard du XIXe siècle // *Le Monde*. 12 août.
- Debré R. 1979. La France va craquer // *Le Monde*. 28 mars.
- Debré R., Sauvy A. 1946. Des Français pour la France. Le problème de la population. Paris: Gallimard.
- Démographie: baisse de la natalité en France. 1974. *Le Monde*. 07 décembre.
- Démographie: ralentissement de la croissance de la population française en 1972. 1973. *Le Monde*. 13 novembre.
- Dittgen A. 1992. La diffusion des connaissances démographiques // *Population (French Edition)*. 47: 1471–1481.
- Drouard A. 1992. La création de l'INED // *Population (French Edition)*. 47: 1453–1466.
- Dupont J.-M. 1979. La France ridée // *Le Monde*. 28 mars.
- En un an près de 50 000 naissances en moins. 1975. *France-Soir*. 5 novembre.
- Entretien télévisé du président de la République sur la situation et l'avenir de la France. 1979. *Le Monde*. 20 avril.
- Et le premier enfant... 1978. *Le Monde*. 15 décembre.
- Geneslay S., Bastide H. et al. 1967. L'enseignement et la recherche démographiques // *Population (French Edition)*. 22: 69–74.
- Gamson W., Modigliani A. 1989. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: a Constructionist Approach // *American Journal of Sociology*. 95: 1–37.
- Garlot É. 1968. L'enseignement de la démographie en France // *Population (French Edition)*. 23: 499–508.
- Girard A. 1950. Le problème démographique et l'évolution du sentiment public // *Population (French Edition)*. 5: 333–352.
- Girard A. 1986. L'Institut National d'Etudes Démographiques // *Histoire et développement*. Paris: INED.
- Girard A., Bastide H. 1960. Les problèmes démographiques devant l'opinion // *Population (French Edition)*. 15: 245–288.
- Girard A., Henry L. 1956. Les attitudes et la conjoncture démographique: natalité, structure familiale et limites de la vie active // *Population (French Edition)*. 11: 105–141.
- Girard A., Roussel L. 1979. Fécondité et conjoncture. Une enquête d'opinion sur la politique démographique // *Population (French Edition)*. 34: 567–588.
- Girard A., Roussel L., Bastide H. 1976. Natalité et politique familiale. Une enquête d'opinion // *Population (French Edition)*. 31: 355–377.
- Girard A., Zucker É. 1967. Une enquête auprès du public sur la structure familiale et la prévention des naissances // *Population (French Edition)*. 22: 401–454.
- Girard A., Zucker É. 1968. La conjoncture démographique : régulation des naissances, famille et natalité. Une enquête auprès du public // *Population*. 23: 225–264.
- Hillgartner S., Bosk C. 1988. The Rise and Fall of Social Problems : a Public Arena Models // *The American Journal of Sociology*. 94: 53–78.
- Huss M.-M. 1990. Pronatalism in the Inter-War Period in France // *Journal of Contemporary History*. 25: 39–68.

- INED 1976. *Natalité et politique démographique*. Paris: PUF/INED.
- Jeanneney J.-N. 2011. *Une histoire des médias*. Paris: Seuil.
- Katz E. 2001. Lazarsfeld's Map of Media Effects // *International Journal of Public Opinion Research*. 13: 270–279.
- Krause E.L. 2001. «Empty Cradles» and the Quiet Revolution: Demographic Discourse and Cultural Struggles of Gender, Race, and Class in Italy // *Cultural Anthropology*. 16: 576–611.
- Krause E.L., Marchesi E. 2007. Fertility Politics as «Social Viagra»: Reproducing Boundaries, Social Cohesion and Modernity in Italy // *American Anthropologist*. 109: 350–362.
- L'avortement cinq ans après. 1979. *Le Nouvel Observateur*. 28 novembre.
- L'INED tire la sonnette d'alarme. 1976. *Le Parisien*. 23 janvier.
- La natalité s'est effondrée dans les pays occidentaux. 1974. *Le Monde*. 08 octobre.
- La reprise de la natalité en France. 1977. *Le Monde*. 18 janvier.
- La révision de la loi Veil à l'Assemblée. 1979. *Le Monde*. 24 avril.
- Le candidat François Mitterrand. 1978. *Le Monde*. 25 juin.
- Le débat sur l'avortement divise profondément l'Assemblée. 1974. *Le Monde*. 29 novembre
- Le niveau des naissances est le plus bas depuis 1938. 1975. *L'Aurore*. 5 novembre.
- Le nombre des naissances a augmenté en 1977. 1977. *Le Monde*. 14 décembre.
- Les députés de tous les groupes regrettent l'absence d'une politique globale de la famille 1980. *Le Monde*. 8 mai.
- M. Debré présente son programme économique chiffré. 1981. *Le Monde*. 20 mars.
- McCombs M.E., Shaw D.L. 1972. The Agenda-Setting Function of Mass Media // *The Public Opinion Quarterly*. 36: 176–187.
- Michel Debré. 1975. *Le Point*. 10 juillet.
- Michel Debré dépose une proposition de loi en faveur des mères de famille. 1974. *Le Monde*. 19 novembre.
- Mouvement des écologistes. 1979. La grève des naissances // *Le Monde*. 26 novembre.
- Muel-Dreyfus F. 1996. *Vichy et l'éternel féminin*. Paris: Seuil.
- Natalité et cohésion des couples 1979. *Le Monde*. 25 octobre.
- Ogden P., Huss M.-M. 1982. Demography and pronatalism in France in the nineteenth and twentieth centuries // *Journal of Historical Geography*. 8: 283–298.
- Par 284 voix contre 189, les députés adoptent le projet de loi sur l'avortement sans en modifier le contenu. 1974. *Le Monde*. 30 novembre.
- Pauwels L. 1979. Pourquoi la baisse de la natalité? // *Le Figaro-Magazine*. 28 novembre.
- Pavard B. 2006. Une «guerre de 20 ans»: les luttes du planning familial dans L'Express et le Nouvel Observateur (1955–1975). In: Bard C. and Mossuz-Lavau J. (eds) *Le planning familial. Histoire et mémoire*. Rennes: PUR, 119–126.
- Pavard B. 2012. *Si je veux, quand je veux. Contraception et avortement dans la société française (1956–1979)*. Rennes: PUR.
- Pavard B., Rochefort F., Zancarini-Fournel M. 2012. *Les lois Veil. Contraception, 1974, IVG 1975*. Paris: Armand Colin.
- Perrier J. 2010. Michel Debré. Paris: Ellipses.
- Rapport sur la situation démographique de la France en 1974. 1976 // *Population*. 31(1): 15–62.
- Reggiani A.H. 1996. Procreating France: The Politics of Demography, 1919–1945 // *French Historical Studies*. 19: 725–754.
- Renouard J.-P. 1975. Dépolitisons les alcôves // *Le Monde*. 3 mars
- Reprise de la natalité. 1981. *Le Monde*. 5 février.
- Ronsin F. 1980. *La grève des ventres. Propagande néo-malthusienne et baisse de la natalité en France 19e–20e siècles*. Paris: Aubier.

- Rosental P.-A. 2003. *L'intelligence démographique : sciences et politiques des populations en France, 1930–1960*. Paris: Jacob.
- Rosental P.-A. 2007. *L'argument démographique. Population et histoire politique au XXe siècle // Vingtième siècle. Revue d'histoire*. 95: 3–14.
- Rosental P.-A. 2016. *Destins de l'eugénisme*. Paris: Seuil.
- Roudy Y. 1978. Deux ou trois choses que l'on oublie // *Le Monde*. 29 décembre.
- Sauvy: *Pas d'enfants aujourd'hui pas de retraites demain* 1975. *Le panorama du médecin*. 29 juin.
- Sauvy A. 1952. *Trois mondes, une planète // L'observateur*. 14 août.
- Stark L. and Kohler H.-P. 2003. The debate over low fertility in the popular press : a cross national comparison, 19998-1999 // *Population Research and Policy Review*. 21: 535–574.
- Stark L., Kohler H.-P. 2004. The Popular Debate about Low Fertility : An Analysis of the German Press (1993–2001) // *European Journal of Population / Revue Européenne de Démographie*. 20: 293–321.
- Tomlinson R., Huss M.-M., Ogden P. 1985. «France in Peril»: The French Fear of Denatalité // *History Today*. April: 24–31.
- Valarino I., Bernardi L. 2010. Fertility Discourse in parental leave Policies' Media Coverage: a Frame Analysis of French-Speaking Swiss Press Article from 1999 to 2009 // *Population Review*. 49: 47–69.
- Veil: *L'avortement en discussion* 1974. *Le Monde*. 28 novembre.
- Veron J., Rohrbasser J.-M. 2015. *Bébés, familles et cartes postales de 1900 à 1950*. Paris: INED.
- Wilmoth J., Ball P. 1991. Population in the Popular Press, 1946–1987 // *The Working Paper Series*. Center for Research on Social Organization. 33 p.
- Wilmoth J., Ball P. 1992. The Population Debate in American Popular Magazines, 1946-1990 // *Population and Development Review*. 18: 631–668.
- Wilmoth J., Ball P. 1995. Arguments and Action in the Life of a Social Problem: A Case Study of «Overpopulation,» 1946-1990 // *Social Problems*. 42: 318–343.

Информация об авторе

- Виржини де Люка Баррюсс, PhD, HDR, профессор университетов, Институт демографии университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна. E-mail : Virginie.Barrusse@univ-paris1.fr